

УДК 94(47).084.8+355.402

**АТОМНАЯ ТЕМАТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В 1941–1950 гг.**

© 2012 г.

А.В. Борков, И.В. Васильев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

igoraspirant@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.03.2012

Рассматриваются усилия советской внешней разведки по добыванию информации по ядерной проблематике в иностранных государствах, в первую очередь в таких странах, как США и Великобритания, а также показывается процесс ее использования в организации атомных исследований в Советском Союзе с целью ликвидации ядерной монополии США, образовавшейся в первые годы после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: разведка, атомный шпионаж, «Манхэттенский проект», резидентуры, советские агенты.

Уже в 1939 г. наблюдается постепенное исчезновение из научных физических журналов статей, посвященных исследованиям в области расщепления урана. Во многом это связано с тем, что целый ряд стран приступают к собственным программам по созданию ядерного оружия. Так, в Германии в апреле 1939 г. немецкий физик Пауль Хартек направляет письмо в военное министерство рейха с тем, чтобы привлечь внимание к новейшим достижениям в ядерной физике, которые дадут возможность разработать взрывчатое вещество, на несколько порядков более действенное, чем существующие. В ответ на это письмо уже летом 1939 г. в отделе вооружений военного министерства было создано отделение ядерной физики. В США 2 августа 1939 года Альберт Эйнштейн, который, спасаясь от фашистского варварства, эмигрировал из Германии, подписал письмо президенту США Рузвельту, составленное физиками-атомщиками Сцилардом и Вигнером. В нем говорилось, что на основе открытого недавно процесса деления урана теперь есть возможность изготавливать бомбы нового вида с величайшей взрывной силой. Следует опасаться, что в Германии уже работают над этим [1]. В итоге в США был образован Урановый комитет. В 1940 г. похожий комитет был образован в Англии.

Подобные работы велись начиная с 1939 г. и в Советском Союзе учеными-ядерщиками Я. Зельдовичем, Ю. Харитоном и другими. В 1940 г. академики В.И. Вернадский, В.Г. Хлопин и А.Е. Ферсман ставили вопрос о необходимости форсирования добычи и переработки урана, а также убеждали правительство взять

данные работы под свой контроль. Однако начавшаяся война и эвакуация научных институтов в Казань прервали, до определенного момента, работы по созданию атомного оружия в нашей стране.

Первые данные по ядерной проблематике советской разведке поступили из Англии в сентябре 1941 г. Лондонской резидентуре удалось получить первые достоверные материалы о том, что идея создания атомного оружия приобрела в Великобритании реальные очертания. От агента внешней разведки Джона Кернкросса поступили документальные данные о том, что английское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы невероятной разрушающей силы, основанной на действии атомной энергии.

Согласно информации Кернкросса, поступившей в конце сентября 1941 г., британское правительство рассмотрело вопрос о создании в течение двух лет урановой бомбы. Одновременно сообщалось, что летом того же года состоялось заседание Уранового комитета, обсудившего реальность создания атомной бомбы, и что совещание Комитета начальников штабов приняло рекомендацию о немедленном начале работ в этой области. Был создан специальный отдел по руководству работами под наименованием «Директорат Тьюб-Эллойс». Научной работой английских физиков в области атомной энергии руководил специальный комитет ученых во главе с известным физиком Томпсоном [2]. Почти в это же время, нью-йоркский резидент Павел Пастельняк в ответ на запрос Центра отправляет 24 ноября 1941 г. телеграмму, в которой говорилось, что в Лондон выехали аме-

риканские профессора Юри, Брагг и Фоулер для работы над взрывчатым веществом огромной силы. В конце 1941 г. из Лондона поступает новая информация о том, что США и Великобритания решили координировать усилия своих ученых в области атомной энергии [3].

В связи с полученными сведениями перед внешней разведкой были поставлены следующие задачи по проблеме ядерного оружия, которая в оперативной переписке получила дальнейшее название «Энормоз» (в переводе с английского «громадный, огромный»):

- определить круг стран, ведущих практические работы по созданию атомного оружия,
- информировать Центр о содержании этих работ,
- через свои агентурные возможности приобретать необходимую научно-техническую информацию, способную облегчить создание подобного оружия в СССР.

Собирать материалы по данной тематике было поручено научно-техническому отделению 5-го Англо-американского отдела Центрального аппарата внешней разведки НКВД, образованного 12 августа 1941 г. В марте 1942 г. оно подготовило спецсообщение Сталину, в котором говорилось о реальности создания атомного оружия и предлагалось образовать при ГКО научно-консультативный совет для координации работ. В докладной записке, основанной на сообщении Д. Кернкросса, говорилось:

«В ряде капиталистических стран в связи с проводимыми работами по расщеплению атомного ядра с целью получения нового источника энергии было начато изучение вопроса использования атомной энергии урана для военных целей...

...Английский Военный Кабинет, учитывая возможность успешного разрешения этой задачи Германией, уделяет большое внимание проблеме использования атомной энергии урана для военных целей...

...Исходя из важности и актуальности проблемы практического применения атомной энергии урана-235 для военных целей Советского Союза было бы целесообразно:

1. Проработать вопрос о создании Научно-совещательного органа при Государственном комитете обороны СССР из авторитетных лиц для координации, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана...» [4].

По решению правительства в том же 1942 г. создается специальная лаборатория № 2 (Московская физическая лаборатория) АН СССР. Возглавил ее И.В. Курчатов, который занимался вопросами атомной энергии.

22 декабря 1942 г. из Лондона в Москву поступает полученный резидентурой подробный отчет о работах по «Энормозу», которые ведутся как в самой Англии, так и в США. Из полученных документов следовало, что американцы значительно опережали англичан в деле разработки атомной бомбы. Несмотря на то что ориентировка Центра была направлена в США еще в 1941 г., добиться ощутимых результатов в разработке ученых и специалистов в области «Энормоза» резидентуре долго не удавалось. Это объяснялось тем, что американские спецслужбы создали вокруг ученых, инженеров, техников и рабочих, сосредоточенных в Лос-Аламосе, прочную стену секретности, которую было непросто преодолеть [5].

В связи с расширением задач, стоящих перед внешней разведкой, в июле 1943 г. (по другим данным – в феврале 1944 г.) в Государственном комитете обороны рассматривается вопрос о состоянии разведывательной работы. Было принято решение о разделении функций и направлений деятельности военной разведки (ГРУ ГШ) и 1-го Управления НКГБ. Внешней разведке НКГБ отводилась роль головной организации по разведыванию проблем создания атомного оружия. В соответствии с постановлением ГКО, военная разведка обязывалась передать НКГБ агентуру, работающую по проекту «Энормоз» [6].

Резидентуры внешней разведки получили ориентировку Центра, нацеливающую их на поиск любой информации по проекту «Энормоз». Эта телеграмма поступила и в скандинавские страны, поскольку с началом войны резидентура в Берлине прекратила существование. Однако наладить получение информации о ведущихся в нацистской Германии работах в области атомной энергии с территории нейтральной Швеции не удалось.

Несмотря на то что в США с началом войны действовало значительное количество оперработников, научно-техническая разведка НКВД обращала первостепенное внимание на получение технической документации и образцов в первую очередь вооружения и боевой техники. Задача добывания атомных секретов не выделялась в числе приоритетов внешней разведки. Да и кому придет в голову заниматься какими-то теоретическими проблемами в тот момент, когда гитлеровские войска готовятся к последнему броску на Москву. На повестке дня стояли другие, более приоритетные задачи укрепления обороноспособности нашей страны. Да и сама получаемая информация по атомной тематике на начальном этапе вызывала недоверие у руководителей СССР, в частности у Л.П. Берии, который считал, что «враги» специально подсо-

ывают дезинформацию, чтобы вынудить СССР в опасное военное время пойти на колоссальные расходы и тем самым ослабить его обороноспособность.

В ноябре 1943 г. из Москвы в Нью-Йорк на имя многоопытного резидента Василия Зарубина направляется ориентировка, в которой сообщалось, что в США для работы по «Энормозу» выехал ряд ведущих ученых из Англии, в том числе Клаус Фукс, немецкий эмигрант, член Компартии Германии. Ранее он занимался исследованиями в области быстрых нейтронов в Бирмингемском университете и был завербован разведкой ГРУ [7]. За время работы с военной разведкой К. Фукс, пошедший на сотрудничество с нами из желания нейтрализовать усилия нацистской Германии по созданию ядерного оружия, передал советской стороне ряд расчетов по расщеплению ядра и созданию атомной бомбы. Эти материалы получили высокую оценку Уполномоченного по науке ГКО. Всего от К. Фукса в 1941–1943 гг. было получено 7 весьма ценных материалов.

Тем временем в 1943 году Белый дом принимает решение о выделении крупных средств на создание атомного оружия (так начинается реализация «Манхэттенского проекта»). К этому времени американские ученые Л. Сциллард, А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер и другие накопили множество данных о реальной возможности создания принципиально нового оружия.

Резидентуры НКВД в США пока ничего об этом не знали, но очень скоро благодаря информации К. Фукса об этом стало известно. В работе с ним Центр предложил использовать агента-связника, а сами разведчики с ним в контакт не вступали. 5 февраля 1944 г. в Нью-Йорке состоялась встреча советского агента-связника Гарри Голда с К. Фуксом, а 25 февраля он передал копии своих теоретических работ по «Энормозу». За время его нахождения в США и работы на внешнюю разведку его деятельностью руководили Семен Семенов, а затем Анатолий Яцков, о чем ученый, естественно, не догадывался.

15 июня 1944 г. состоялась последняя встреча агента-связника с К. Фуксом в США перед его отъездом в Англию. Впоследствии из-за неявки агента-связника на встречу связь с К. Фуксом в США была утрачена. Агент пытался посетить К. Фукса на его квартире, однако получил ответ, что тот уехал в Англию. Причина невыхода агента на встречу с Фуксом объяснялась его большой загруженностью по работе. Для перепроверки полученной информации агент-связник решил посетить сестру К. Фукса в Массачусетсе, где выяснилось, что она вместе с

мужем находится в отъезде до 20 сентября. Агент также узнал от соседей, что К. Фукс перед отъездом в Англию заходил к сестре попрощаться [8, с. 100].

Летом 1944 г. неизвестный принес в советское генконсульство пакет на имя посла А.А. Громыко. При вскрытии оказалось, что в нем находятся совершенно секретные материалы по проекту «Энормоз». Установить неизвестного резидентуре не удалось. Центр, получивший эти материалы, оценил их как «исключительно интересные», однако отчитал резидентуру за то, что она не приняла мер по установлению контакта с этим лицом.

Важную документальную информацию по «Энормозу» удалось получить молодому, но уже приобретшему хороший опыт оперативной работы по линии научно-технической разведки А. Феклисову [8, с. 132]. Как он писал в своей книге «За океаном и на острове», летом 1942 г. к нему на прием в генконсульство пришел инженер-химик из закупочной комиссии П.Н. Ласточкин, который поведал о своем знакомстве с руководителем инженерной группы «Монти». Эта группа строила химические предприятия в США и за рубежом, в том числе опытный завод в Окридже, штат Теннесси, на котором вырабатывался уран-235 [9]. От «Монти» была получена подробная записка, к которой прилагался рабочий чертеж технологической линии завода по получению урана-235. Материал, добытый А. Феклисовым, получил высокую оценку Центра.

Периодически получаемые резидентурой внешней разведки в Нью-Йорке материалы по «Энормозу» получали положительные оценки Центра, все же до ноября 1944 г. эта работа носила эпизодический характер. В отличие от лондонской резидентуры, которой удалось наладить бесперебойное получение документальных материалов по ядерной проблематике, советским разведчикам в США не удавалось в полной мере реализовать задание Центра.

Однако в сентябре 1944 г. А. Феклисов установил контакт с одной американской гражданкой, симпатизировавшей борьбе Советского Союза с гитлеровской Германией. Выяснилось, что ее муж работал в Санта-Фе на заводе, который выполнял заказы по «Энормозу». В декабре 1944 г. его удалось привлечь к сотрудничеству с советской внешней разведкой на идейной основе, а в дальнейшем наладить бесперебойное получение материалов по проводимым в Лос-Аламосе работам по созданию атомного оружия [10].

11 ноября 1944 г. резидентура получила от источника «Персея» доклад о «лагере-2» в Санта-Фе, а также список лиц, работающих по «Энормозу» [11].

1945 год принес сотрудникам линии научно-технической разведки в США чувство удовлетворения. Им удалось приобрести несколько источников по «Энормозу» и наладить регулярное снабжение Центра документальной информацией. Она позволяла Москве быть в курсе всех работ, которые проводились в США по созданию «супер-бомбы».

В феврале 1945 г. заместитель советского резидента по линии научно-технической разведки Л. Квасников с полным правом сообщал в Центр, что агентурная сеть резидентуры по линии НТР «является в основном довольно работоспособной, а по своей технической квалификации стоит на высоком уровне. Большая часть агентов работает с нами не из корыстных побуждений, а на основе дружеского отношения к нашей стране».

В начале июня 1945 г. резидентуре удалось восстановить связь с Клаусом Фуком. От него была получена подробная документация по устройству атомной бомбы. К. Фукс проинформировал агента-связника, а через него советскую разведку о предстоящем примерно 10 июля 1945 г. первом испытании атомной бомбы. Поэтому, когда 24 июля 1945 г. Трумен проинформировал Сталина о создании в США нового оружия большой разрушительной силы и своем намерении применить его против Японии, Сталин не проявил никаких эмоций. Он уже имел необходимую информацию от советской внешней разведки.

Это, конечно, был большой успех разведки в США. Но, несмотря на то что Трумен предупредил Сталина о предстоящей бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, резидентуре не удалось получить упреждающей информации на этот счет. О бомбардировках она узнала не от своей агентуры, а из пресс-конференции генерала Маршалла 7 августа 1945 г.

Руководитель советской внешней разведки генерал Павел Фитин писал в рапорте на имя начальника Народного комиссариата государственной безопасности В. Меркулова: «Практическое применение американцами атомной бомбы... открывает новую эпоху в науке и технике и несомненно повлечет за собой быстрое развитие всей проблемы «Энормоз»... Все это ставит «Энормоз» на ведущее место в нашей разведывательной работе и требует немедленных мероприятий по усилению технической разведки» [10].

19 сентября 1945 г. Г. Голд в очередной раз встретился с К. Фуком. Помимо технических данных по атомной бомбе К. Фукс передал копию меморандума, подготовленного ассоциацией ученых Лос-Аламоса американскому правительству. Ученые, с тревогой говоря об атомном

оружии как о «сверхразрушительном средстве ведения войны», настаивали на необходимости создания международной организации для контроля над использованием атомной энергии и предлагали ознакомить другие страны с секретами ее получения.

Встречи агента-связника с К. Фуком в США носили эпизодический характер. До осени 1946 г. внешняя разведка не имела с ним связи после возвращения ценнейшего источника информации по «Энормозу» в Лондон. В сентябре 1947 г. в Лондон на должность заместителя резидента по линии научно-технической разведки прибыл А. Феклисов, которому было поручено восстановить связь с К. Фуком.

В конце того же месяца А. Феклисову удалось восстановить контакт с ученым и получить от него информацию о работе по «Энормозу» в Англии и предстоящей конференции американских и английских ученых-атомщиков в США, участником которой он был. Резидентура сделала вывод о том, что английские власти по-прежнему доверяют К. Фуку, несмотря на его коммунистическое прошлое. На этой же встрече К. Фукс разъяснил А. Феклисову принцип устройства водородной бомбы, над которой работали в Чикагском университете Ферми и Тейлор.

На очередном допросе, используя неопровержимые улики, сотрудники ФБР заставили Г. Голда сознаться в сотрудничестве с советской разведкой и контакте с К. Фуком. Директор ФБР Э. Гувер доложил президенту Трумену, что источником утечки атомных секретов является английский ученый Клаус Фукс, который во время его командировок в США передавал советским агентам секретные материалы по «Энормозу» [12].

Эти сведения были переданы английской контрразведке МИ-5. В сентябре 1949 г. премьер-министр Великобритании Эттли дал указание приступить к допросам ученого, не отстраняя его от работы в английском атомном центре в Харуэлле. Ставка делалась на то, что коллеги К. Фука окажут на него психологическое воздействие. Этот расчет оказался правильным. Находясь в тяжелом морально-психологическом состоянии и понимая, что Гарри Голд его выдал, К. Фукс подтвердил свое сотрудничество с советской внешней разведкой и факт передачи ей секретных материалов по «Энормозу». После письменного признания 2 февраля 1950 г. он был арестован. 1 марта 1950 г. в центральном уголовном суде Олд Бейли состоялся судебный процесс над К. Фуком. В последнем слове К. Фукс признал свою вину. Суд приговорил его к 14 годам тюремного заключения.

После суда над К. Фуком комиссия Конгресса США по атомной энергии поручила Э. Гуверу представить ей полные тексты признаний К. Фука. После их тщательного анализа комиссия пришла к выводу о том, что он передал Советскому Союзу не только результаты научно-исследовательских работ, но и подробные сведения по практическому созданию урановой и плутониевой бомб. По оценке американских ученых, информация К. Фука помогла Советскому Союзу сократить срок создания атомного оружия от трех до десяти лет и опередить США по созданию водородного оружия.

Внешняя разведка не приписывает себе ведущей роли в создании атомного оружия в нашей стране. Однако ее важную роль в этом признают наши ученые. Начиная с 1943 г., когда только разворачивалась широкомасштабная работа научно-технической разведки по «Энормозу» и до испытания в 1945 г. первой американской атомной бомбы, внешняя разведка получила несколько тысяч листов секретной документальной информации. После создания Специального комитета при ГКО в сентябре 1945 г. все материалы по данной проблематике стали поступать в его распоряжение.

Выдающийся советский ученый-атомщик И. Курчатов, которому направлялись добытые внешней разведкой материалы по «Энормозу», неоднократно давал им высокую оценку. Так, в заключении по материалам к препроводительной (записке) номер 1/3/22500 от 25 декабря 1944 г. он пишет: «Очень богатый и в разных отношениях поучительный материал. Он содержит теоретически важные указания...»

В марте 1945 г. он же, оценивая очередной материал по атомной бомбе, полученный разведкой, пишет: «Материал представляет большой интерес. В нем наряду с разрабатываемыми нами методами и схемами, указаны возможности, которые до сих пор у нас не рассматривались» [13].

Внешняя разведка не только привлекла внимание руководства страны к проблеме создания на Западе атомного оружия и тем самым инициировала проведение подобных работ в нашей стране. Благодаря информации внешней разведки, по признанию академиков А. Александрова, Ю. Харитона и других, И. Курчатов не сделал больших ошибок, нам удалось избежать тупиковых направлений в создании атомного оружия и создать в более короткие сроки атомную бомбу в СССР, всего за три года, тогда как США на это потратили четыре года, израсходовав на ее создание пять миллиардов долларов.

Как отметил академик Ю. Харитон в интервью газете «Известия» от 8 декабря 1992 г., первый советский атомный заряд был изготовлен по американскому образцу с помощью сведений, полученных от К. Фука. По словам академика, когда вручались правительственные награды участникам советского атомного проекта, Сталин, удовлетворенный тем, что американской монополии в этой области не существует, заметил: «Если бы мы опоздали на один-полтора года, то, наверное, испробовали бы этот заряд на себе» [14].

Общей чертой атомных проектов в США и СССР было то, что ученые первыми осознали всю мощь атомного оружия и пытались развернуть крупномасштабные научные исследования в данной области. Основным доводом ученых для американской администрации была угроза создания ядерного оружия Германией. Президенту Ф.Д. Рузвельту было достаточно письма от Альберта Эйнштейна и беседы с неофициальным помощником А. Саксом, который убедил президента в необходимости открыть атомный проект. В СССР одного слова ученых было недостаточно для придания атомным исследованиям приоритетного значения. Даже предложения Академии наук СССР начать развитие атомной программы не были услышаны правительством до тех пор, пока органы разведки не получили убедительные доказательства в серьезности намерений американцев.

Таким образом, достаточно регулярный поток сообщений внешней разведки начиная с 1941 г. привел в конце 1942 г. к открытию научно-исследовательской фазы советского атомного проекта и позволил избежать тупиковых ветвей его развития, а также сократил сроки создания атомной промышленности в СССР и материальные затраты на проект. После испытания советской ядерной бомбы в августе 1949 г. (которая была точной копией американского заряда), уже к 1950 г. основной сбор разведывательной информации по атомной проблематике был закончен и советские ученые приступили к созданию и испытанию собственного образца ядерной бомбы. Важно отметить, что в создании атомного оружия и советская и американская наука получили помощь извне. В США это были германские ученые, бежавшие от фашизма, и английские ученые, участвовавшие в английском атомном проекте «Тьюб-Эллойс». В Советском Союзе ученые-физики получали необходимую информацию от своих западных коллег благодаря разведывательной деятельности. В итоге, и в том и в другом случае, уже тогда это был такой своеобразный интернациональный проект.

Список литературы

1. К. Хофманн. Можно ли сделать золото? Режим доступа: <http://www.alhimik.ru/read/hoffman61.html> (дата посещения: 16.11.2011).
2. Тайны дешифровальной службы // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. 1941–1945 годы. М., 1999. С. 183 // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. 1941–1945 годы. Приложение. Рассекреченные документы из архива СВР по атомной проблематике (Документы № 1–2. Примечания). М., 1999. С. 692.
3. Север А., Колпакиди А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. М., 2009. С. 454.
4. Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. 1941–1945 годы. Приложение. Рассекреченные документы из архива СВР по атомной проблематике (Документы № 1–9). С. 673–675; Там же. С. 429.
5. Атомный проект СССР: Документы и материалы / Под общ. ред. Л.Д. Рябева Т. 1. 1938–1945. 4.2. Отв. сост. Л.И. Кудинова. М., 2002. С. 105.
6. Чиков В.М. Нелегалы: В 2 ч. 4.1. Операция «Enormous». М., 1997. С. 55; Чиков В.М. Охота за атомной бомбой. Досье КГБ № 13676. М., 2001. С. 45.
7. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 123.
8. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997. С. 100, 132.
9. Феклисов А.С. Подвиг Клауса Фукса. // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 22–29; 1991. № 1. С. 34.
10. Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 23.
11. Долгополов Н.М. Гении внешней разведки. М., 2004; см. также: Долгополов Н.М. Морис и Лона Коэн // Элита русской разведки (сост.: В.И. Андриянов, Н.М. Долгополов). М., 2005. С. 409–428.
12. Судоплатов П.А. Победа в тайной войне 1941–1945 годы. М., 2005. С. 132 // Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. ИНО, ПГУ, СВР. М., 2009. С. 202.
13. Барковский В.Б. Научно-техническая разведка на службе советского государства (1917–1946) // ВИЕТ. 1995. № 2. С. 74.
14. Режим доступа: <http://librarv.thinkquest.org/17940/texts/timeline/manhattan.html> (дата посещения: 16.11.2011).

THE NUCLEAR THEME IN THE OPERATIONS OF SOVIET INTELLIGENCE IN 1941–1950

A.V. Borkov, I.V. Vasil'yev

The article discusses the efforts of Soviet foreign intelligence aimed at obtaining information on nuclear issues in foreign countries, especially in USA and UK. It is also shown how this information was used for organizing nuclear research in the Soviet Union in order to eliminate the U.S. nuclear monopoly, which existed in the first years after World War II.

Keywords: intelligence, atomic espionage, Manhattan Project, residencies, Soviet agents.